

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Е.Ю. Лисицыной
«Крымский миф в русской литературе рубежа XIX-XX веков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10. 01. 01. - Русская литература

Диссертационная работа Е.Ю. Лисицыной направлена на выявление и комплексный анализ компонентов крымского мифа в русской литературе на стыке XIX – XX вв. как несюжетного неомифа. Этот миф (неомиф), структурно и семантически отличается от традиционного мифа своей укорененностью в генезис литературно-художественных трансформаций авторских представлений о крымской земле, которые с течением времени приобретают константный характер.

Актуальность проделанного исследования обусловлена общими тенденциями развития современного литературоведения, в частности, усилением интереса к изучению природы и специфики крымского мифа и крымского текста в системе сверткестов русской литературы. На фоне достигнутого понимания онтологической сущности мифа, который предстает как система ценностных представлений и особый тип знания, форма словесного выражения глубинных смыслов, которыми руководствуется человек, в нынешней познавательной ситуации пока что отсутствует чёткая дефиниция понятия «крымский миф» русской литературы и его структурных компонентов. Отсюда вытекает **теоретическая значимость** работы, заключающаяся в комплексном анализе крымского мифа на материале ряда произведений русской литературы, в этом аспекте еще не рассматривающихся.

Научная новизна работы обусловлена осуществленным в ходе данного анализа последовательным выделением мифем и мифологем «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа. Существенно новым, в отличие от имеющихся исследований, в данной работе

является установление, что мифемы и мифологемы, возникшие в рамках одного варианта мифа, постепенно переходят в другой, дополняя и в определённой степени изменяя его содержание.

Цель и задачи исследования обусловили выбор **методов исследования**: *мифоархетипный* (изучение художественных произведений как части мифологического сознания людей), *биографический* (привлечение личного опыта писателей для восстановления мифологической картины мира анализируемого периода), *культурно-исторический* (анализ произведений в общественно-политическом и философском контексте).

Диссертационное исследование структурировано в соответствии с заявленными теоретическими установками. Работа состоит (помимо введения и заключения) из четырех глав и библиографического списка, включающего 260 наименований художественной, теоретической и научно-критической литературы. Последовательность глав, их логика в основном обусловлены хронологией формирования мифологических представлений о Крыме в русской литературе, с акцентом на конце XIX - начале XX веков.

В **первой главе** «Крымский миф: литературоведческий контекст» даётся обоснование теоретико-методологических основ исследования, его терминологического аппарата. Здесь дана авторская трактовка архитектоники мифа: содержательные планы, функции, компоненты. Охарактеризованы различные планы, представлены функции и структурные компоненты мифа. В ходе исследования разграничены понятия образ, символ, концепт, архетип, мифологема, мифема. Устанавливается, что миф является основой для процесса создания сверхтекста как системы текстов разных авторов, отличающихся стилистически, жанрово и тематически, но объединенных одним культурным кодом.

Вторая глава «Античные компоненты крымского мифа» посвящена выявлению античной (но не только) составляющей крымского мифа при рождении таких мифологем, как «святая земля», «листригоны», «Ифигения»

и др.). Исходя из такой, характерной для мышления М. Цветаевой, черты, как мифотворчество, диссертантом концептуально обоснован выбор Перекопа как места приложения собственного мифа о Добровольческой армии. Будучи средоточием мировой истории, Перекопский вал становится оплотом веры и единственным убежищем для защитников России. А мифологема «святая земля», реализованная через мифему «Перекоп», репрезентирует у Е.Ю. Лисицыной несколько планов крымского мифа: *вымышленный, референциальный, реалистический, план выражения* (метафоры). Особенно важным является *идеологический* (доказать святость миссии белогвардейцев); *аксиологический* (посредством употребления специфических лексем поэта восхваляет своих героев); *аффективный и личностный* (эмоции пережиты автором через судьбу своей семьи).

Путем сопоставления поэмы М. Цветаевой «Перекоп» и романа Ивана Шмелева «Солнце мертвых» творчество этого писателя убедительно показано как аналогичный опыт «освящения» местности. В качестве особого сегмента крымского мифа предстают листригоны, по-разному интерпретируемые писателями разных периодов, репрезентируя при этом один и тот же античный миф - гомеровские сказания о разбойниках. Рассмотрен широкий круг иных античных мифов из художественных текстов рубежа веков («Записки институтки» Л. А. Чарской, «Черноморская Сирена» К. М. Станюковича, «В Крыму» В. Г. Короленко, «Крымские очерки» С. Я. Елпатьевского), с *вымышленным* планом выражения (образы мифических героев - Сирена, Ифигения), а так же *идеологическим* (идея жертвенной дружбы, связанная с мифом об Ифигении) и *аффектным* (образ земной Сирены) планами выражения, которые вызывают одновременно страх и восторг.

В **третьей главе** «Мусульманские компоненты крымского мифа» рассмотрены исторические предпосылки формирования мусульманских мифологем и мифов, их развитие в контексте движения от оппозиции «свой /

чужой» к дихотомии «свой/иной». В качестве особого сегмента мусульманской составляющей крымского мифа выделен образ Бахчисарая.

В четвертой главе «Курортно-рекреационные элементы крымского мифа» показано, как такое преломление данного мифа, начатое А. П. Чеховым, в полной мере воплотилось в последующих художественных произведениях русских авторов. В этом контексте обосновывается соединение двух вариантов крымского мифа: «курортный» и «райский», с характерным для представлений о Крыме как о райском саде умиротворением и идилличностью. Неотъемлемыми атрибутами крымского пейзажа становятся *море, горы, степь, тепло, виноград, солнце*. Советский же период функционирования данного мифа определен смещением мифологической дихотомии «дорогой отдых» - «здравица», с промежуточным образом «профанного юга», приметой которого были «татары-проводники».

В ходе изложения задействованного материала диссертант убедительно обосновал вынесенные на рассмотрение положения, согласно которым крымский миф представляет собой явление и продукт литературного сознания последних веков. Своей семантикой и структурой он отличается от архаичных мифов, поскольку он не сюжетен, а состоит из мифем и мифологем, которые, формируясь как константные представления о Крыме, в конце концов, мифологизировались в литературном сознании - как писательском, так и читательском.

Диссертантом доказано, что крымский миф русской литературы - это отображение воспринятой художниками реальности. Смешение (взаимопроникновение и взаимодействие) в произведениях русской литературы рубежа XIX-XX веков мифологем, свойственных разным вариантам крымского мифа, демонстрирует сложившуюся к этому времени относительную устойчивость, а также целостность и нечленимость крымского мифа, несмотря на возможность выделения разных его составляющих.

Диссертантом выявлены наиболее характерные варианты крымского мифа в русской литературе рубежа XIX-XX веков - «античный», «христианский», «восточный» и «курортный». Установлено, что в русской литературе рубежа XIX-XX веков античный вариант крымского мифа переосмыслен (К. М. Станюкович, В. Г. Короленко, С. Я. Елпатьевский), прочно соединяясь с христианским (А. И. Цветаева, И. С. Шмелёв). Этот материал и апробированная в ходе его исследования методология открывает новые горизонты для дальнейшего изучения неомифов, лежащих в основе топосных сверткестов. Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в преподавательской деятельности, на уроках крымоведения в качестве литературоведческого компонента.

Диссертация в целом соответствует требованиям жанра, в ней выдержаны методологические принципы современного научного труда. Общая цель диссертации достигнута, главы логичны, выводы достоверны, научная аргументация убедительна. Публикации соответствуют теме работы. Основное содержание диссертации отражено в ее автореферате. Библиография насчитывает 260 наименований.

Однако при знакомстве с текстом диссертации возник ряд **вопросов и замечаний**, на которые хотелось бы получить компетентный комментарий.

1) В названии диссертации сделана заявка на рассмотрение присутствия крымского мифа в русской литературе рубежа XIX-XX веков как таковой. Однако такой важнейший пласт русской литературы этого времени, как символизм, достаточно тесно связанный с крымским мифотворчеством, полностью опущен (в частности, М. Волошин упомянут только как квартиростатчик М. Булгакова).

2) Смысл названия второй главы «Античные компоненты крымского мифа», наоборот, представляется зауженным, поскольку в ней библейские

сюжеты и христианские компоненты оказываются едва ли не важней античных.

3) В третьей главе «Мусульманские компоненты крымского мифа» утверждается, что «Мифологема “мусульманский край” содержит вымышленный план содержания (миф о татарах-завоевателях, кочевниках), но преимущество за *реалистическим* и *идеологическим* (крымские татары - это часть многонационального Российского государства, хранители крымской земли)». Однако то, что является неоспоримой реальной историей, пусть и весьма отдаленной, не может быть отнесено к сфере *вымысла*. Приносить историю в жертву мифоведческому схематизму не стоит. Следует искать иные формулировки, в равной мере приемлемые и для истории, и для теории, и для перспективного межнационального согласия.

4) Есть и иные чисто исторические диссонансы. Начальный посыл диссертации – очевидное смешение «преданий исторических и мифологических»: «Крым тесно связан с античной культурой, здесь располагались древнегреческие города-государства, был воздвигнут храм Артемиды, в котором верховной жрицей служила Ифигения». Не бесспорно и следующее предложение: «Крым является колыбелью православия, поскольку именно здесь, в Херсонесе, принял святое крещение киевский князь Владимир». Крещение принималось Владимиром в то время, когда христианская церковь еще не разделилась на православие и католицизм.

5) О происхождении крымских татар говорится: «Это народ, исторически сформировавшийся на территории Крыма, точно так же, как караимы и крымцы» (с. 85). Но «крымцы» - это и есть крымские татары (может быть, имеются в виду – крымчаки?).

6) Такие выражения, как «две статьи текстуальных раскопок Гомера», я бы закавычивал с указанием источника.

Диссертация и автореферат не свободны от опечаток.

Однако все эти замечания не носят концептуального характера и не умаляют проделанную Е.Ю. Лисицыной работу в целом. Автореферат и опубликованные автором статьи (из них 3 в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК РФ) полностью отражают содержание проведенного Еленой Юрьевной Лисицыной исследования.

Диссертация «Крымский миф в русской литературе рубежа XIX-XX веков» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп. 9-14) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., полностью соответствует содержанию паспорта специальности 10.01.01. Русская литература и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для литературоведения.

Автор диссертации, Лисицына Елена Юрьевна заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и истории
культуры АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)»

Люсий А.П. Люсий

14.01.2020

Контактные данные:

119180, Москва, Хорошевское шоссе, 32А,

Тел. +7(903)6236787

e-mail: allyus1@gmail.com

ИНСПЕКТОР
ПО КАД РАМ
А. Ю. КИЛЯВА

Подпись А.П. Люсого подтверждаю

14.01.20